

ЧАСТЬ 1

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Глава 1

Не приговор.
Когда жизнь делится
на «до» и «после»

Поздняя осень — время, когда Москва кутается в серые шарфы, а парки вроде «Сокольников», где мы так любили гулять всей семьей, начинают навевать легкую меланхолию. В 2013-м я еще не знала, что осень станет предвестником не просто перемен, а нового этапа моей жизни. Тогда у меня мелькнула мысль: «Надо бы сходить к врачу, мигрени участились, что-то не так», но я ее прогнала. Еще найдут что-нибудь!

Помню, как мы были в гостях у родителей мужа в Железногорске. С уютной кухни доносились ароматы домашней еды: свекровь всегда готовила вкусно и много. И тогда, среди этих запахов, нехорошие мысли на время улетучивались. Я всегда старалась гнать их прочь, даже не догадываясь, какой шторм уже набирает силу внутри.

Зима казалась бесконечной, а весна — долгожданной. Лето пролетело в вихре событий: морской бриз после свадьбы, семейный юбилей на Урале, квадроциклы и смех братьев на загородном отдыхе. Жизнь была полна движения, занятий с ребенком, планов... Казалось, каждый поворот судьбы был предопределен.

Но вот снова пришла осень. Холодная, дождливая, серая. А за ней декабрь. И в один такой обычный, казалось бы, зимний день я проснулась, посмотрела на узор обоев на стене... и мир раздвоился.

Это ощущалось странно. Не слабость, не усталость. Кружилась голова, но причина была неясна. Пошла в туалет, держась за стены. Помню, как я чуть не ударилась лбом об унитаз из-за головокружения, меня даже стошнило, и нет, это был не токсикоз, я не была беременна.

В тот день мы вызвали скорую. Фельдшер не стал говорить про магнитные бури или дефицит солнца (хотя мысль о том потом не раз возвращалась, когда мы искали загородный дом — хотелось больше света и воздуха). Он посоветовал обратиться к неврологу. Мы не откладывая записались в ближайшую частную клинику. На приеме меня встретила светловолосая женщина средних лет, она провела осмотр и дала направление на магнитно-резонансную томографию мозга и позвоночника.

Помню, я тогда не сильно переживала, хотя МРТ — так себе процедура: нужно лежать в наушниках и не шевелиться, тебя задвигают в аппарат, и ты ждешь, слушаешь жуткие «кастрильные» жужжания.

В тот момент я еще не чувствовала себя больной. Была слабость, да. И ощущение, что что-то идет не так.

Диагноз в заключении МРТ казался чем-то далеким и не до конца реальным. «Очаги демиелинизации в мозге», — сухо произнес врач-диагност. Я тогда лишь уточнила: «Не онкология?» Нет, не онкология. Ну, значит, не так страшно, подумала я. Ведь самое страшное — это рак, верно?

Реакция невролога была другой. Она увидела результаты и тихо попросила меня не нервничать. «Нужно еще раз проверить, сделать МРТ, но с контрастом», — в ее голосе засквозила тревога, которую я тогда еще не могла расшифровать. «Все будет хорошо», — добавила она, но ее «хорошо» уже звучало как заклинание, а не как утверждение.

Мое сознание отказывалось верить: «Это сон. Просто плохой сон». Было стыдно перед мужем — будто я сама не справилась, будто я его подвела. Но где-то глубоко внутри теплилась надежда, что это всего-то черная полоса, которая скоро закончится.

Надежда угасла в тот момент, когда один из ведущих неврологов Москвы подтвердил диагноз со стопроцентной вероятностью. Слова прозвучали как выстрел в тишине. Громкий, оглушительный. «У вас рассеянный склероз».

Глава 2

Первые шаги по минному полю информации

Это был не просто медицинский термин на бланке. Он ощущался как приговор. Мгновенно, без предупреждения, вся моя жизнь — полная движения, смеха, планов, которые казались нерушимыми, — разделилась на «до» и «после». Я чувствовала, словно меня вынули из нее, поставили на паузу и сказали: «Теперь все будет по-другому. Возможно, никак».

Однажды мир размоется насовсем, двоение в глазах станет нормой, головокружения будут преследовать меня на каждом шагу, а любая попытка пройти по комнате закончится тем, что мне придется красться, цепляясь за мебель, чтобы не упасть. От мысли об этом меня бросало в холодный пот.

В голове заевшей пластинкой бесконечно крутились одни и те же вопросы: **«Почему я? За что? В чем моя вина?»** Я лихорадочно вспоминала каждый свой шаг, каждое решение, каждую ошибку. Неужели я сама спугнула свое счастье, раздумывая о том, что у меня все слишком хорошо? Ведь все шло так гладко: крепкая семья, любимый муж, целая жизнь впереди! И вот теперь это у меня хотят отнять...



[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Главный страх, который принес рассеянный склероз, — даже не сам диагноз, а его неизбежное, как казалось, последствие: якобы конечная инвалидизация. Комментарии врачей, статьи в интернете — все говорило об одном: рано или поздно любое, даже самое привычное для меня движение станет роскошью.

Пауза, которую я игнорировала, все же нажалась.

Как же путешествовать, танцевать с мужем, просто легко и свободно идти по улице, не боясь потерять равновесие? Я не была готова от этого отказаться. Никак.

Помню, как мама, сломленная новостью, бросила папе колкое: «Это ты виноват! Травил нашу девочку дымом! Все из-за тебя!» Ее слова ранили меня сильнее, чем я могла себе представить. У отца действительно была вредная привычка, но как искать причину вовне, когда внутри все кричало, что виновата я сама? Эта мысль разъедала меня изнутри, добавляя к физической неопределенности невыносимую боль. Чувство вины давило, заставляя перебирать в памяти каждый упущенный шанс, каждую мелочь, которая, как казалось, могла привести к этому.

А может, я была слишком активным ребенком? Помню, постоянно все исследовала, вечно мне не сиделось на месте. Однажды, когда мы катались на льду с подружками из школы, я упала и ударилась



Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

